

Но потом он подумал о презрении своего старого отца к нему и о его вспыльчивом характере. Му Ин Руи отодвинул назад свою вытянутую ногу. Было бы ложью сказать, что он не боялся своего отца. В тот год, когда он взял двух наложниц и пренебрег Диером, Старый Генерал Му двадцать раз избил его военными розгами. Полмесяца он не мог встать с постели. Теперь, когда он думал об этом избиении, все его тело дрожало. Если бы он не получил внимательного лечения Диера, доктор сказал, что одна из его ног была бы хромой. Военный жезл не походил ни на одну другую палку в поместье. Он был толще руки взрослого человека и сверху обмотан колючей проволокой. Как только он коснулся ягодиц, сразу же появилось несколько десятков мелких капель крови. Он страдал от этой ужасной боли шесть раз, прежде чем потерял сознание. Му Ин Руи боялся вспыльчивости своего отца и того, что он снова ударит его. Он сказал Ван И Пин: — Не сердись. Я решу этот вопрос. Я определенно не позволю, чтобы с тобой поступили несправедливо. Как Му Ин Руи собирался решить этот вопрос? Он пошел искать Цзи Ю. Если бы Цзи Ю лично попросила рабов, не только урожденная Лю, но даже Старый Генерал Му не отказал бы ей. Му Ин Руи уже подумывал послать слуг за своей дочерью. Цзи Ю все еще была в классе с рабынями. Он велел кому-то отвести ее в кабинет, сказав, что ее хочет видеть Лаой. Цзи Ю прямо сказала слуге: — Скажи отцу, чтобы он подождал. Сейчас я занимаюсь боевыми искусствами. Я не могу прийти. Через час, Цзи Ю закончила свой урок. Му Ин Руи послал людей, чтобы убедить ее прийти, Но не только урожденная Лю узнала об этом, но и Старый Генерал Му тоже. Урожденная Лю сказала Старому Генералу Му, что Ван И Пин желает служанок. Старый Генерал Му хотел немедленно найти Му Ин Руи. Но Цзи Ю остановила его: — Дедушка, отец, должно быть, снова попал под влияние матери. Ты не можешь позволить себе злиться на них. Тебе не обязательно идти. Я пойду. Я хочу посмотреть, что скажут отец и мать. Цзи Ю неторопливо пошла в кабинет Му Ин Руи. Когда она вошла, Му Ин Руи сердито крикнул: — На колени! Ты непослушная и непокорная тварь! Цзи Ю спокойно встала на колени. Она невинно спросила: — Если дочь не права, пусть отец, пожалуйста, дисциплинирует её. Но такое преступление, как непослушание и непокорность, дочь не может себе позволить. Отец, пожалуйста, объясните, где дочь ошиблась? Рука Му Ин Руи хлопнула по столу. Он самоуверенно выругался: — Отец хотел тебя видеть. Ты отказывалась много раз. Ты позволила отцу ждать тебя. Если это не является непослушанием тогда что это такое? Цзи Ю не запаниковала и неторопливо ответила: — Дочь практиковала внутреннюю силу. Если его прервать на полпути, то результат будет варьироваться от легкого ранения до серьезного сумасшествия. Завтра праздник Середины Осени. Если дочь будет ранена или начнёт сходить с ума, разве старейшины всего поместья не будут заняты беспокойством из-за этого ? Это действительно было бы непочтительно. Дочь не могла сразу прийти к отцу, но разве слуги не объяснили отцу об этом ? Если отец говорит, что дочь непослушна и неуважительна, основываясь на этом вопросе, то дочь не может принять вину. Слова Цзи Ю почти заставили Му Ин Руи упасть. Он яростно указал на неё: — Это то отношение, которое ты должна проявлять, будучи чьим-то ребенком? Ваш старший говорит одно, но ты говоришь совсем другое? Лицо Цзи Ю было полно обиды. Она сказала со скрытой горечью: — Отец считается чиновником простого народа. Когда вы судите дела и у кого-то есть обида, разве вы не позволяете им кричать о несправедливости?— Ты... ты... - Му Ин Руи, чиновник префектуры, лишился дара речи.